

Сообщения

**КОПИЯ ЛЕРМОНТОВСКОГО «ДЕМОНА»
В АЛЬБОМЕ В. А. ФОН РОТКИРХА****Римантас Сидеравичюс**Вильнюсский университет
Кафедра славянской филологии

Центральное произведение М. Ю. Лермонтова, над которым он трудился около десяти лет и которое прославило его имя в мировой литературе – поэма «Демон», при жизни поэта не было напечатано и получило «довольно широкое распространение благодаря множеству списков. <...> Автографа или авторизованных копий последней редакции “Демона” не сохранилось» (Лермонтов 1980, 561). Один из списков «Демона» хранится в Рукописном отделе Научной библиотеки Вильнюсского университета как памятник бытования и распространения литературного произведения (VU MB RS, F 3, Nг. 255). О широкой известности «Демона» по рукописным копиям еще при жизни поэта писал В. Г. Белинский в статье «Стихотворения М. Лермонтова»: «Как жаль, что не напечатана другая поэма Лермонтова, действие которой совершается тоже на Кавказе и которая в рукописи ходит в публике, как некогда ходило “Горе от ума”: мы говорим о “Демоне”» (Белинский 1978, 274)¹. Бе-

линский же невольно стал одним из редакторов очередного варианта текста лермонтовской поэмы: желая сделать для невесты список «Демона», он, имея на руках две различные копии, создал из них вариант поэмы по своему усмотрению и вкусу. В 1842 г. в письме В. П. Боткину критик писал: «Знаешь ли, с чего мне вздумалось разглагольствовать о Лермонтове? Я только вчера кончил переписывать его “Демона”, с двух списков, с большими разнищами» (Белинский 1982, 494). По общему мнению, почти все из известных на сегодня рукописных копий «Демона» имеют контаминационный характер, так как в них обнаруживаются соединения различных редакций лермонтовской поэмы.

Списков «Демона» в хранилищах различных библиотек и фондах музеев насчитывается внушительное количество. В монографии, посвященной лермон-

один старинный альбом, в котором целиком переписано и другое названное критиком произведение. Переписчик после текста «Горя от ума» поставил и дату: «1829 года Апреля 26-го дня, Семеновское».

¹ Кстати, в той же библиотеке ВУ имеется еще

товской поэме, указывается число копий, собранных в главных хранилищах России: например, в Институте Русской литературы к 1950-ым гг. насчитывалось 35 списков, в Петербургской Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина – 9 списков, в Москве, в Государственной Публичной библиотеке – 6 (Гиреев 1958, 29). Несколько списков имеется в Киеве, интересная рукописная копия кавказской редакции поэмы обнаружена в Ереване, есть списки в Пятигорске, Тарханах, Воронеже и других городах. С 1842 г., когда отрывки из поэмы были опубликованы в «Отечественных записках», это произведение за рубежом и в самой России чаще всего печаталось по разным спискам. Это продолжалось до тех пор, пока выдающийся текстолог Б. М. Эйхенбаум в 20-х гг. прошлого столетия не высказал предположение о том, что опубликованный в 1856 г. в Карлсруэ текст «Демона», напечатанный с так называемого «придворного» списка, является самым достоверным вариантом лермонтовского произведения – последней редакцией поэмы (Эйхенбаум 1935). Впоследствии верность выбора текстолога была подтверждена новыми фактами: в 1939 г. была найдена рукопись, которая предназначалась для чтения в царской семье. Этот «придворный» список в литературоведческом обиходе называется также «философским», потому что двоюродный дядя поэта А. И. Философов, воспитатель младших детей Николая I, сделал список непосредственно с авторской рукописи последней редакции. Спустя почти 20 лет в Германии, в Карлсруэ он на свои средства в количестве 28

экземпляров опубликовал именно этот вариант. «Одновременно с карлсруйским появились два берлинских издания “Демона” (1856 и 1857 годов), напечатанные по неудовлетворительным спискам» (Лермонтов 1955, 415). Как указывает Э. Э. Найдич, в этом издании «совершенно механически оказались соединенными различные редакции – лопухинская и последняя» (Найдич 1971, 72).

Первый беглый взгляд на копию «Демона» в альбоме В. фон Роткирха позволяет сделать вывод, что этот список не является чем-то исключительным в ряду известных рукописных копий поэмы. Начальник Виленского жандармского управления генерал-лейтенант Василий Алексеевич фон Роткирх (его дед написал знаменитую «Немецкую биографию» Абрама Петровича Ганнибала, следовательно, они с Пушкиным родственники в генеалогическом смысле) завел альбом в юношеские годы, в пору своего увлечения поэтическим творчеством. В 1844 г. в Варшаве он анонимно издал свой небольшой сборник «Страшный гость. Литовская поэма, взятая из народных поверий», куда вошел перевод IV части драматической поэмы «Дядя» А. Мицкевича, а также 16 стихотворений, объединенных рубрикой «Первые опыты». Два года спустя «Современник» и «Отечественные записки» напечатали суровые отклики на этот сборник. Лишь «Библиотека для чтения» в 1847 г. высоко оценила «литовскую поэму». Позднее Роткирх перешел к сочинению пьес, переделывая известные прозаические произведения. В 1854 г. журнал «Пантеон» вернул ему не разрешенную

цензурой рукопись «Записок о Друскениках», написанную в духе сатирических физиологических очерков. Так до конца жизни этот любитель и шел стезей беллетриста, мемуариста, драматурга. В последние годы В. фон Роткирх задался целью написать «Полную литовскую мифологию и свод мнений различных писателей о ней», которую Российская Академия Наук не решилась опубликовать, и три тома рукописи до сих пор хранятся в Петербурге.

Альбом фон Роткирха первоначально предназначался лишь для переписки поэмы Лермонтова. Об этом свидетельствует оформленная рисунком первая страница с графически выполненным заголовком «ДЕМОН. Восточная повесть. Соч. Лермонтова. В двух частях». Но так как текст поэмы занял менее трети объема тетради большого формата, хозяин отвел оставшиеся листы другим произведениям, распространявшимся в России в рукописях. Вслед за лермонтовской поэмой была переписана баллада Евд. Ростопчиной «Насильственный брак», в очень прозрачной форме изображавшая судьбу покоренной Польши в царской империи. Эту балладу в 1846 г. пытался опубликовать в «Северной пчеле» Ф. Булгарин, но номер газеты был изъят из продажи, а крамольная поэтесса удалена из столицы. За балладой графини Ростопчиной в альбоме фон Роткирха следовала «Солдатская сказка. Про двух Царей, Российского и Немецкого, и о том, как Царь Русский перещеголял Царя Немецкого, поступил с ним великодушно». Скорее всего, внимание переписчика к этому произведению при-

влекло имя автора – «Федор Сергеевич Чернышев. Флигель Адъютант. Полковник». Рукою хозяина альбома добавлено: «Ныне Генерал майор свиты Его Величества». Далее четыре страницы альбома занимает переложение поэмы А. С. Пушкина «Братья разбойники» под названием «Братья журналисты». Автором перепева назван Н. А. Некрасов. Большое место в альбоме отведено каллиграфически переписанной комедии И. А. Крылова «Трумф», текст которой отличается от первого ее издания в Берлине в 1859 г., т.е. это явно антиправительственное произведение, несомненно, было переписано с рукописного источника. Затем следует еще одно переложение – «Сон Николая Полевого» Дмитриева, с указанием в сноске: «Пародия на “Светлану” В. А. Жуковского». За «пародией» – басня Д. В. Давыдова «Голова и Ноги». Судя по «Оглавлению», далее должны были быть басня И. А. Крылова «Конь» и «Десятая заповедь» А. С. Пушкина, но листы с этими текстами из альбома вырваны. Далее следуют более поздние записи, чаще всего сделанные рукою хозяина альбома: «Из Гейне» («С плеча бичевал ты злодейство, порок...»), «Говорят» («Кавеньяк, говорят...»), «Вечер в Трианоне (Калиостро и Мирабо)», отрывок из поэмы «Гавриилиада» А. С. Пушкина (всего 87 строк), «Солдатская песня» («Мы поляков усмиряли...»), которая сопровождается единственным в альбоме указанием на конкретную дату: «Найдено в Варшавском Общественном Собрании в августе 1861 года».

По дальнейшим записям видно, что молодого офицера интересовала, в основ-

ном, свободолюбивая поэзия: пушкинские «На Итальянскую свободу» («Свободы сеятель пустынный...») и эпиграмма «Воронцову», большое стихотворение А. С. Хомякова «На разрушение Вавилона», яркое антимонархическое произведение барона А. А. Дельвига «Подражание Беранже», которое несколько десятилетий ходило в списках, как и занявшие следующие две страницы альбома сатирические эпиграммы. Это вариант миниатюры Д. В. Давыдова с невинным названием «Даме, при отъезде на войну», более известной как «Ответ женатым генералам, служащим не на войнах». Из пяти следующих эпиграмм, автором которых в альбоме назван Пушкин, лишь две, по мнению литературоведов, принадлежат поэту – «Графине А. А. Орловой» и «Историку Французской революции» («На плаху древность волоча...»). Другие три – «Воейкову», «Архиерею» и «Т...у» – неудачны в художественном отношении и никогда не помещались в разделах «Приписываемое Пушкину» в собраниях сочинений поэта.

В 1860-е гг. фрондирующее настроение хозяина альбома иссякает: он карандашом перечеркивает балладу графини Ростопчиной, вырывает один лист из середины текста, а также листы с другими произведениями. Свой альбом фон Роткирх окончательно забросил. Он активно участвовал в подавлении восстания в Польше и Литве, на него было совершено покушение в Варшаве, теперь он стал заботиться о служебной карьере. После смерти барона в 1891 г. альбом вместе с

другими материалами поступил в Рукописное отделение Вильнюсской публичной библиотеки.

Вильнюсские специалисты обратили внимание на копию «Демона» еще в конце 1940-х гг. Следы ее изучения можно и теперь обнаружить в экземпляре 2-го тома «Полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова», изданного в 1910 г. в Санкт-Петербурге в серии «Академическая библиотека русских писателей» под редакцией проф. Д. И. Абрамовича. В книге карандашом «галочками» отмечены строчки «Демона», в которых есть разночтения с копией из альбома В. фон Роткирха. Сотрудники кафедры русской литературы ВУ обратились к работавшему в то время в Вильнюсском университете члену-корреспонденту АН Д. И. Абрамовичу, который скептически отнесся к этим разночтениям, заявив, что это могут быть «исправления» не чуждого поэзии переписчика. И сама копия «Демона» в вильнюсском альбоме редактору первого академического издания сочинений Лермонтова должна была показаться довольно заурядной: подготавливая поэму к печати, он изучил много ее списков и в обстоятельных примечаниях привел варианты разночтений из 17 изданий и рукописных копий. Выбирая достойный предпочтения текст, Д. И. Абрамович остановился на корректурных листах январской книжки «Отечественных записок» за 1842 г. По мнению академика, «если бы не простая случайность в виде цензурного запрещения, то “краеугольным камнем” всех

дальнейших изданий “Демона” послужили бы “Отечественные записки”» (Лермонтов 1910, 485).

Заметим, что вильнюсский список не слишком отличается от текста, избранного редактором полного собрания сочинений в 1910 г. Например, в обращении Тамары к отцу после гибели жениха как в версии Абрамовича, так и в вильнюсской копии вместо десяти строк со слов «Напрасно женихи толпою...» вписан вариант в 16 строк из редакции 1838 г. или так называемого лопухинского списка: «Не буду я ничьей женою...». Таких вставок из редакции поэмы 1838 г. можно обнаружить больше: например, в первом монологе Демона, в котором он представляется героине, вместо трех строк:

*Я тот, чей взор надежду губит;
Я тот, кого никто не любит;
Я бич рабов моих земных...*

и у Д. И. Абрамовича, и в вильнюсском списке найдем более развернутое признание:

*Я тот, чей взор надежду губит
Едва надежда расцветет,
Я тот, кого никто не любит
И все живущее клянет;
Ничто пространства мне и годы,
Я бич рабов моих земных ...*

Уместно здесь упомянуть еще о нескольких совпадениях вильнюсской копии с этим изданием, которых нет в других списках. Вместо строки канонического текста:

Он презирал иль ненавидел...

и в книге, и в рукописном альбоме читаем:

Он презирал, он ненавидел...

Вместо:

Не омывал подобный стан...

встречаем несколько иную строку:

Не брызгал на подобный стан...

Только в книге 1910 г. и в вильнюсском списке находим другой эпитет. Вместо:

Чей конь примчался заПленный...

читаем:

Чей конь примчался заПленный...

Вместо:

Пылают грудь ее и плечи...

наталкиваемся на:

Трепещет грудь, пылают плечи...

В стихе:

И вновь грозящую разлукой...

заменен эпитет:

И вновь грядущую разлукой...

В самом конце встречается интересный вариант. В строке:

ПлаЩами снежными покрыты...

происходит замена, которая может трактоваться и как описка переписчика:

ПлаСтами снежными покрыты...

В вильнюсском списке с изданием Д. И. Абрамовича совпадают и стихи 793–794:

*Отрекся я от старой мести,
Отрекся я от гордых дум...,*

тогда как во всех других копиях и изданиях, за исключением карлсруйского варианта 1857 г., встречаем несколько «коряво» звучащие строки, где местоимение «я» стоит в начале стихов.

Впоследствии выяснилось, что доверие Д. И. Абрамовича корректурным листам «Отечественных записок» было необоснованным. В своей монографии о лермонтовской поэме Д. А. Гиреев показал, что «корректурные листы носят следы многочисленных поправок» (Гиреев 1958, 111). Исследователь пришел к выводу, что у редактора «Отечественных записок» «кроме первоначального списка, был еще список с разночтениями. Сличая эти два, а возможно и три списка, Краевский внес в корректуру около сорока изменений; несколько стихов он выбросил совсем» (Гиреев 1958, 112).

Учитывая вышеназванные текстовые совпадения, с осторожностью можно предположить, что источник, с которого была сделана копия в альбоме В. фон Роткирха, близок к корректурным листам «Отечественных записок». Мы можем делать выводы только приблизительного характера, так как располагаем скухими сведениями из биографии хозяина альбома: нам неизвестны круг его знакомств в юношеские годы, его поездки в центры культурной жизни той поры; не сохранилось его эпистолярное наследие и т.п. Более подробно творческий путь В. фон Роткирха рассмотрен в книге П. Лавринца «Русская литература Литвы» (Лавринец 1999, 56–64).

В рукописи было сделано свыше двадцати опусок: переписчик часто стирал неправильно прочитанные слова, и сам вносил исправления. На наш взгляд, это обстоятельство свидетельствует о том, что список в альбоме В. фон Роткирха был

сделан с другой рукописи: переписывая с печатного текста, столько ошибок сделать невозможно. В текст переписанного «Демона» рукою хозяина альбома внесены и более поздние поправки. Прежде всего, нужно отметить вписанный диалог героев о Боге («Зачем мне знать твои печали...»): он отсутствует в «придворном» списке, но есть в лопухинской редакции. Диалог появился во втором карлсруйском издании поэмы в 1857 г. Диалогическую вставку привел и Д. И. Абрамович, но только в примечаниях, ссылаясь на второе издание поэмы в Карлсруэ.

Позднее хозяином альбома вписана и 8-ая строка из VI строфы второй части поэмы: «Недаром он являлся ей...». С течением времени В. фон Роткирх сравнивал имеющийся у него список с другими вариантами: он перечеркнул последние 15 стихов X строфы II части поэмы («Едва на жесткую постель...»), которые также присутствуют в лопухинской редакции 1838 г., и приписал на полях: «Это выброшенный Лермонтовым вариант. Здесь он неокончен и лишний».

Если сравнивать вильнюсский список с каноническим текстом произведения, который ныне печатается во всех изданиях, то увидим, что встречающиеся разночтения часто совпадают с редакцией 1838 г., т.е. со списком с посвящением В. А. Лопухиной. Это характерно и для тех рукописных копий, которые указаны в примечаниях издания сочинений Лермонтова 1910 г. под редакцией Д. И. Абрамовича. Приведем здесь лишь те, которые обнаружили в других пяти или более копиях.

16	<i>Не знал ни злобы, ни сомненья И не грозил уму его...</i>	<i>Не знал ни страха, ни сомненья И не грозил душе его...</i>
40	<i>Ревел – и горный зверь, и птица...</i>	<i>Ревел, и хищный зверь, и птица...</i>
73	<i>Пещеры, где палящим днем...</i>	<i>Ущелья, где палящим днем...</i>
138	<i>Своей жемчужною росой...</i>	<i>Своей алмазною росой...</i>
153	<i>И часто тайное сомненье...</i>	<i>И часто грустные сомненья...</i>
195	<i>Ремнем затянут ловкий стан...</i>	<i>Ремнем затянут стройный стан...</i>
256	<i>Покрыты длинными чадрами...</i>	<i>Покрыты белыми чадрами...</i>
923	<i>Но кто б, о небо! не сказал...</i>	<i>Но кто взглянувши не сказал...</i>
1098	<i>Забывший в поле давних сеч...</i>	<i>Забывший в поле грозных сеч...</i>

Такие обращения к редакции 1838 г. в вильнюсском списке встречаются 24 раза. В берлинском же издании, где, как говорилось выше, механически соединены лопухинская и последняя редакции, таких переносов из редакции 1838 г. можно насчитать 28, в списке из Чертковской библиотеки – 27, в списке А. И. Боровки – 21; даже у В. Г. Белинского найдем 15 случаев обращения к лопухинскому списку. Эти факты говорят о том, что в попытках выявления единого текста поэмы появляется «новое лицо – переписчик-редактор», пытавшийся соединить «наиболее интересные особенности нескольких редакций» (Инюшкин 1965, 165). В некоторых случаях можно согласиться с художественным вкусом подобных «переписчиков-редакторов», которые находили в предыдущей редакции «Демона» более удачные образные выражения или убедительные и точные описания местных реалий. Некоторые лермонтоведы, привлекая и другие аргументы, даже предлагают считать лопухинскую редакцию каноническим текстом лермонтовской поэмы. Такую позицию в своих работах заняла Т. А. Иванова (Иванова 1967, 125–203); до нее эта идея явилась одной из основополагающих

в вышеупомянутой монографии Д. А. Гиреева. Гиреев категорически утверждал: «Список Лопухиной должен печататься полностью в качестве основного текста». По его мнению, в сравнении с «придворным» списком поэма в редакции 1838 г. «овеяна мятежным духом борьбы за свободу и счастье человеческой личности» (Гиреев 1958, 158).

Теперь остается указать на те «исправления» или замены в тексте поэмы, которые присущи списку в альбоме В. фон Роткирха. Лишь некоторые из этой «отсебятины» можно отнести к опискам, иные же, возможно, восходят к другим, для нас недоступным, копиям лермонтовского «Демона»:

174	<i>Прикованный незримой силой... – Проникнутый незримой силой...</i>
197	<i>Ружье с насечкой вырезной... – Ружье с насечкой золотой...</i>
205	<i>Бесценной масти, золотой... – Бесценной масти вороной...</i>
212	<i>Направо глубь реки мятежной... – Направо глубь реки туманной...</i>
241	<i>Промчались в глубине долины... – Пронесся в тишине долины...</i>
476	<i>Бывало только ночи сонной... – Бывало только ночи темной...</i>
540	<i>Слеза тяжелая катится... – Слеза блестящая катится...</i>

- 738 *То жжет и плещет, будто пламень... –
То жжет и пышит, будто пламень.*
- 802 *Следы небесного огня... –
Печать небесного огня...*
- 812 *Я неизменен и велик... –
Я неизменен, я велик...*
- 822 *Где страсти мелкой только жить... –
Где страстью мелкой могут жить...*
- 831 *Против усталости и скуки... –
Против ласкательства и скуки...*
- 840 *Пустых и тягостных трудов! –
Пустых, но тягостных трудов...*
- 855 *Прислужниц легких и волшебных... –
Прислужниц дивных и волшебных...*
- 871 *Я дам тебе все, все земное... –
И дам тебе я все земное...*
- 903 *Проникло в сердце старика... –
Проникло в душу старика.*
- 907 *Роптанье листьев приносило... –
Роптанье листьев доносило...*

Несомненно, что хранящийся в Вильнюсе список поэмы сделан с повторной рукописной копии, в которой отдельные слова подвергались изменению. Замены, чаще всего, были данью поэтическим штампам близких к литературному творчеству людей. Однако ситуация с публикацией лермонтовского «Демона», т.е. отсутствие автографа или авторизованной копии произведения, обязывает изучать существующие списки поэмы, сличать их, устанавливая их первичность, таким образом приближаясь к достоверному авторскому варианту текста.

ЛИТЕРАТУРА

Белинский 1978 – Белинский В. Г., «Стихотворения М. Лермонтова», *Белинский В. Г., Собр. соч. в 9-ти тт.*, Москва, 1978, т. 3.

Белинский 1982 – Белинский В. Г., «Письма», *Белинский В. Г., Собр. соч. в 9-ти тт.*, Москва, 1982, т. 9.

Гиреев 1958 – Гиреев Д. А., *Поэма М. Ю. Лермонтова «Демон». Творческая история и текстологический анализ*, Северо-Осетинское книжное издательство, 1958.

Иванова 1967 – Иванова Т. А., *Посмертная судьба поэта*, Москва, 1967.

Инюшкин 1965 – Инюшкин Н. М., «К истории распространения поэмы М. Ю. Лермонтова “Демон” в России», *Творчество М. Ю. Лермонтова*. Сб. статей, Пенза, 1965.

Лавринiec 1999 – Лавринiec П. М., *Русская литература Литвы. XIX – первая половина XX века*, Вильнюс, 1999.

Лермонтов 1910 – Лермонтов М. Ю., *Полное собрание сочинений*. Под ред. и с примеч. проф. Д. И. Абрамовича, Санкт-Петербург, 1910, т. 2.

Лермонтов 1955 – Лермонтов М. Ю., *Собр. соч. в 6-ти тт.* Примеч. А. Н. Михайлова, Москва-Ленинград, 1955, т. 4.

Лермонтов 1980 – Лермонтов М. Ю., *Собр. соч. в 4-х тт.*, Ленинград, 1980, т. 2.

Найдич 1971 – Найдич Э. Э., «Последняя редакция “Демона”», *Русская литература*, 1971, № 1.

Эйхенбаум 1935 – Эйхенбаум Б. М., «Комментарии и варианты “Демона”», *Лермонтов М. Ю., Полное собрание сочинений под ред. Б. М. Эйхенбаума*, Москва-Ленинград, 1935, т. III; Эйхенбаум Б. М., «О текстах Лермонтова», *Литературное наследство*, Москва, 1935, т. 19–21.

M. LERMONTOVO “DEMONO” KOPIJA V. FON ROTKIRCHO ALBUME

Rimantas Sideravičius

Santrauka

Straipsnyje aptariamas M. Lermontovo poemos “Demonas” paplitimas rankraštinėse kopijose iki jos publikacijos 1856 m. Vokietijoje. Albumas su tokia kopija saugomas Vilniaus universiteto MB Rankraščių skyriuje. Jo savininkas Vilniaus žandarmerijos valdybos viršininkas generolas V. fon Rotkirchas, jaunystėje 1844 m. išleidęs eilių rinkinėlį (ten buvo ir A. Mickevičiaus “Vėlinių” IV dalies vertimas), į savo albumą be “Demono” buvo persirašęs ir daug kitų cenzūros uždraustų eilėraščių. Kaip ir kitose poemos kopijose vilnie-

tiškajame albume mechaniškai sujungti įvairių “Demono” redakcijų tekstai. Labiausiai ji artima žurnalo “Otečestvennyje zapiski” 1842 m. korektūros lapams, kuriame cenzūros sumetimais poema taip ir neišvydo dienos šviesos. Jau šio žurnalo redaktoriai, ruošdami kūrinį spaudai bei turėdami po ranka ir ankstesnius poemos redakcijas, vadovavosi kontaminacijos principu. Betgi V. fon Rotkircho nuoraše aptinkami ir kitų poemos kopijų variantai bei niekur kitur nesutinkami teksto pakeitimai.

Получено: 2007, май
Принято: 2007, июнь

Адрес автора:
Вильнюсский университет
Кафедра славянской филологии
ул. Университето 5,
LT-01513 Вильнюс